

ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 9 (187)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

СЕНТЯБРЬ 2017

Уважаемые читатели!

Как мы и предполагали, наметившийся было очередной белорусско-российский нефтегазовый конфликт не перерос в очередную белорусско-российскую нефтегазовую торговую "войну". На фоне уже имеющихся противостояний открывать очередной фронт, на этот раз с единственным союзником, было бы для России явным перебором. Всему свое время. Есть время разбрасывать камни, и время собирать камни. Политика усиления конфронтации по внешнему периметру достигла своего предела. Путин и его команда, судя по всему, взяли паузу. Чем и решил воспользоваться единственный союзник.

Отчасти по этой же причине мы не ожидали развития событий по крайним сценариям в ходе совместных стратегических учений вооруженных сил Союзного государства на территории Беларуси "Запад-2017", что не мешало каждому политическому субъекту извлечь из политики нагнетания угроз свою маленькую пользу. К сожалению, главным итогом обмена информационными уколами стал дальнейший рост влияния военных на принятие стратегических решений. Используя чеховскую аналогию, можно сказать, что ружье еще не заряжено, но уже повешено, следовательно, шанс на то, что оно рано или поздно выстрелит, увеличился.

Весь сентябрь на вершине властной вертикали наблюдались активные телодвижения, целью которых была подготовка фундаментального документа по раскрепощению предпринимательской инициативы. Срок – 1 октября. Срок истек, но как мы и предполагали, бюрократическая машина в очередной раз с принятыми на себя обязательствами не справилась. Учитывая, что безответственность является ее органичной характеристикой, удивляться этому не приходится.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции сентября	2
2. Хронология основных событий	3
3. Политика	4
3.1. Время раскрепощать предпринимательскую инициативу	4
3.2. "Альтернативы сопротивлению нет"	5
4. Экономика	7
4.1. ФРС США объявила о начале сокращения своего баланса	7
4.2. Экономика растет, доходы падают	9
4.3. Идеи наши – деньги ваши	11
5. Финансы	14
5.1. Что может и что не может ЦБ	14
6. Наш прогноз на октябрь	15

1. Основные тенденции сентября

Тот, кто на выстраивает государственную политику "идя от жизни", может от жизни, которой живет общество, полностью оторваться. Как это происходит на практике, продемонстрировал А. Лукашенко 7 сентября на расширенном заседании Исполкома НОК по вопросу проведения II Европейских игр в 2019 г. Ограничимся двумя ключевыми тезисами: "Проведение в Беларуси Европейских игр должно еще больше консолидировать нацию"; "Страна Играми еще не живет".

Почему Игры должны еще больше сплотить нацию, откуда это следует? Белорусы, как и их соседи, живут повседневными заботами: работа, семья, развлечения и т.п. Учитывая специфику "белорусской модели", проблемой №1 для подавляющего большинства взрослого населения на протяжении всех лет независимости оставался рост цен. В июне 2016 г. в ходе последнего опроса НИСЭПИ его отметило 73% респондентов. В тройку лидеров также вошли безработица – 55% и обнищание населения – 52%.

Как можно "еще больше консолидировать нацию", в которой каждый второй отмечает обнищание населения как острую социальную проблему? Спортивное мероприятие европейского масштаба потребуют значительных материальных затрат. Соответствующий прецедент имеется: официальный бюджет I Европейских игр, прошедших в Баку, составил \$ 1.12 млрд. Согласно подсчетам Би-би-си, эта цифра занижена почти в пять раз. Располагая такой статистикой, белорусское правительство уверено, что сможет уложиться в € 35-40 млн.

Интересно, от какой жизни шли оптимисты, когда планировали затраты?

"Мы должны нацию, страну, государство вывести на высшую ступень развития, и Игры должны подтолкнуть к этому. Все надо делать для людей. Никакой помпезности. Надо делать красиво. Мы не превзойдем открытие Олимпиады в Сочи и подобного мероприятия в Баку. И не нужно. Потому что там затрачены сотни миллионов долларов только на открытие и закрытие. Не хочу сказать, что у нас нет таких денег. Если бы это на пользу было, то нашли бы. Но это не надо. Надо побить этот рекорд душевностью, открытостью своего народа. Чтобы это было душевно – и открытие, и закрытие"

Александр Лукашенко, президент РБ

То, что сегодня планируется организовать "красиво и душевно", в годы брежневского застоя делалось "дешево и сердито". Разница непринципиальная. Несложно заметить, что движущей силой подобных инициатив являются личные амбиции авторитарных лидеров. Устав от повседневного раболепия подчиненных, они начинали испытывать потребность в международном признании. Естественно, что оплачивалось такого рода признание не из личного кармана. Когда подавалась заявка на проведение II Европейских игр в 2019 г., согласия у белорусов не спрашивали. Зато сегодня ставится задача "довести до каждого человека, что он должен сделать к этим Играм". Дело-то оказывается всенародное. Но одно дело организовывать спортивные соревнования подобного масштаба на стадии экономического роста, и совсем другое – в условиях затянувшегося кризиса. Не получилось бы своеобразного аналога "Пира во время чумы"? Если жизнь, от которой идут при принятии государственных решений, наблюдается из окон Дворца Независимости и бронированного автомобиля, то выстраивание приоритетов не в пользу реальных проблем становится не исключением, а правилом. Тогда десятки и сотни миллионов долларов тратятся на то, чтобы "они (гости), получив благоприятные, хорошие впечатления о стране, о столице, с такими впечатлениями и должны вернуться домой".

"Игры – это шанс не только встряхнуть страну, народное хозяйство, но и качественно продвинуться в технологиях, образовании и компетенциях наших специалистов. Все, что мы сделаем, все, чему научимся, пригодится нам и, главное, нашим детям. Поэтому я очень надеюсь, что Андрей Владимирович (Кобяков) заставит всех засучить рукава – дирекцию, министерства, предприятия, регионы – по всем направлениям, которые мы здесь обсуждали"

Александр Лукашенко, президент РБ

При анализе регулярных высказываний главы белорусского государства складывается впечатление, что он постоянно пытается решить парадокс, с которым столкнулся осел, оказавшийся между двумя одинаково соблазнительными угодениями (лат. *Asinus Buridani inter duo prata* – буриданов осел между двух лужаек).

Обратимся к приведенной выше цитате. Задача игр – встряхнуть страну, и организовать эту встряску поручается премьер-министру. Т.е. на него возлагается обязанность главного погонялы. Будем считать, что данная "лужайка" расположена от осла слева. Переместим теперь свой взгляд направо. На фоне мраморного камина два джентльмена (президент РБ А. Лукашенко и президент Европейского банка реконструкции и развития С. Чакрабартти) рассуждают о диалоге как предвестнике хороших, больших дел. Подключимся к их разговору: "Мы сейчас исключительное внимание решили уделить этому направлению развития экономики (малому и среднему бизнесу). Предстоящая пятилетка будет направлена именно на то, чтобы раскрепостить инициативу конкретных людей, небольших коллективов, придать большую динамику способностям человека. Имея в стране стабильность, безопасность и управляемость, мы бы хотели предоставить инициативным людям больше свободы в самореализации, прежде всего в производственной сфере, в сфере услуг. Мы очень рассчитываем на вашу поддержку".

Вот так с барского плеча, а не на основании Конституции во Дворце Независимости принято решение "предоставить инициативным людям больше свободы в самореализации". При этом для непонятливых отдельно подчеркнуто, что речь идет о предоставлении свободы "прежде всего в производственной сфере". Напомним, предстоящая пятилетка – пятая по счету. Следовательно, четыре предыдущих ушли на создание желаемого уровня стабильности и управляемости.

Многие мыслители, в частности Г. Лейбниц, полагали, что буриданов осел непременно умрет от голода, так и не определившись с выбором. В нашем случае столь печальная участь ответственному за принятие окончательного решения не грозит, потому что при выборе между встряской и свободой приоритет всегда будет отдаваться встряске.

"Была такая игра в советские времена: берешь газету "Правда" или речь Брежнева и читаешь ее вслух, заменяя запятые словом "боком", а точки – словом "раком". И чудовищная официальная жвачка превращается в увлекательнейший и весьма осмысленный текст. Потому что почти все в Советском Союзе было либо боком, либо раком"

Кирилл Рогов, политолог

В последний день лета неожиданно была выявлена еще одна область производства, в которой Беларусь обладает достаточным потенциалом для выхода на международный рынок. Электромобили. Почему белорусские производители оказались конкурентоспособными? Потому что А. Лукашенко протестировал последнюю модель электромобиля Tesla, и она ему понравилась.

Являясь экспертом в данной области автомобилестроения (до пробной поездки на Tesla довелось покататься на электромобилях Mitsubishi и BMW), А. Лукашенко сразу же приступил к раздаче практических рекомендаций. Ограничимся основными: "Батарея – один из основных элементов. Не надо ее всовывать в багажник. Как вы увидели, ее положили на дно в Tesla, и она, как я понял, даже удерживает на высокой скорости автомобиль, балансирует движение. Поэтому и нам этим путем надо пойти. Главное – создать хороший двигатель. Основа у вас есть. Поэтому цель сегодняшнего разговора – я вам показал автомобиль. Изучите, посмотрите. Это лучшее, что есть".

Вот так принимаются решения, на реализацию которых даже на этапе НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) ведущие мировые производители автомобилей тратят миллиарды долларов. В Беларуси эту затратную стадию планируется преодолеть с помощью приема, освоенного еще в годы первых пятилеток. Главное выбрать правильный зарубежный аналог, "к которому необходимо стремиться". Естественно, недостатка в энтузиастах, способных убедить главу государства в перспективности финансирования, ожидать в таких случаях не приходится.

"Но ваши обещания меня вдохновляют и, с другой стороны, настораживают. Если мы можем создать и батарею-накопитель электроэнергии – лучшую в мире, почему мы не создаем? Что для этого надо? Люди, деньги, компетенции? Немедленно надо это реализовывать"

Александр Лукашенко, президент РБ

Очевидно, вот также в свое время принималось решение о строительстве в Беларуси АЭС. С электромобилями проще. По признанию самого А. Лукашенко, "с давних времен автомобили – это мое хобби, я слежу за развитием этой отрасли".

Возможно, поэтому попытки наладить производство легковых автомобилей принимались в Беларуси неоднократно, и возможно именно поэтому все они оказались неудачными.

2. Хронология основных событий

1.09. Тарифная ставка 1-го разряда повышена на 6.5% для расчета заработной платы работников бюджетных организаций

- 15.09. Повышены пенсии военнослужащих и сотрудников военизированных организаций
- 13.09. Национальный банк снизил ставку рефинансирования с 12% до 11.5% годовых
- 14.09. На белорусских и российских полигонах началось военное учение "Запад-2017"
- 14.09. Новый завод "БелДжи" начал серийное производство автомобилей, сообщил журналистам министр промышленности В. Вовк
- 15.09. По информации Министерства финансов, Беларусь получила государственный кредит от России в размере \$ 700 млн.
- 20.09. Начался вывод российских войск из Беларуси после завершения учений "Запад-2017"
- 21.09. Следственный комитет продлил следствие по "делу патриотов" еще на полгода
- 27.09. Правление Национального банка приняло решение о снижении ставки рефинансирования с 11.5% до 11% годовых с 18 октября
- 28.09. Последний железнодорожный эшелон с личным составом и военной техникой ВС России, принимавших участие в совместном стратегическом белорусско-российском учении "Запад-2017", убыл в пункт постоянной дислокации
- 29.09. Начальник Генштаба ВС Украины В. Муженко сделал заявление о том, что после завершения белорусско-российских военных учений "Запад-2017" Россия оставила часть своих военнослужащих на территории Беларуси
- 30.09. Белорусские тяжелоатлеты на год отстранены от всех международных соревнований и пропускают ЧМ-2017
- 30.09. На XVIII отчетно-выборном съезде Партии БНФ председателем партии избран Г. Костусев

3. Политика

3.1. Время раскрепощать предпринимательскую инициативу

Как тревога, так до Бога. Но это на индивидуальном уровне. На высшем же управленческом уровне достижение критической массы экономических проблем запускает механизм либерализации. Так было в 2007 г., когда двукратное повышение с 1 января цены на российский газ обернулось удвоением за год внешнего государственного долга.

17 сентября 2015 г. А. Лукашенко опубликовал свою пятую предвыборную программу. Если пятью годами ранее он обещал, что за пятилетку "уровень жизни в Беларуси приблизится к европейскому", то девизом очередного срока стал лозунг "Мы должны защитить то, что уже создано", т.е. о новых достижениях в социальной политике речь уже не шла.

Но и с защитой уже созданного вышла заминка: в 2015 г. реальные доходы сократились на 4.6%, в 2016 г. – на 7.5%, а за январь-июль 2017 г. – на 0.5%.

Напомним читателям, что в своей последней предвыборной программе А. Лукашенко указывал избирателям на два пути:

"Один путь вперед – к сохранению стабильности и порядка, свободы и независимости. Это путь единства и согласия, развития и прогресса. Это путь мира и созидания".

"Другой путь назад – к смуте и хаосу "девяностых", бандитскому капитализму и дележу собственности, к ослаблению государства и потере независимости. Это путь революции, крови и войны".

Судя по приведенной выше динамике реальных доходов белорусов, страна пошла по третьему пути. Нет, миру на белорусской земле по-прежнему ничто не угрожает, но с развитием и прогрессом явно не заладилось. Признания в необходимости корректировки "белорусского пути", естественно, не последовало, но определенные коррекции явно назрели.

Их суть сводится к освобождению государства от чрезмерного (в современных условиях) количества социальных обязательств. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Лозунг правильный. Вот только прежде чем утопающих освободить от опеки, неплохо было бы освободить их и от многочисленных пут.

Любые изменения начинаются с терминологии. Набираем в поисковике на сайте самой солидной белорусской газеты (sb.by) два слова без окончаний: "предпринимательск" и "инициатив". Поисковик находит 7 статей, содержащих оба слова. Немного, но что есть, то есть. Первая датирована декабрем 2010 г., шесть остальных – 2017 г. Вот такое наглядное подтверждение актуальности раскрепощения предпринимательской инициативы в год столетнего юбилея "живого творчества масс".

"Я еще в 2000-м году говорил, что мы перешли в фазу феодализма. Потому что нельзя из фазы рабовладельческого общества, каким, по сути, был Советский Союз, где рабовладельцем выступала номенклатура, резко перейти в стадию капитализма. У нас сословно-феодальное общество. И для каждого сословия свои правила, свои законы"

Дмитрий Орешкин, политгеограф

Одно из ключевых отличий так называемой "белорусской модели" от западной модели экономики заключается в том, что в Беларуси власть определяет состав экономической элиты, а не экономическая и прочие элиты определяют состав власти. Соответственно и правила, по которым живет бизнес, определяются не бизнесом, а независимой от него властью. Как это происходит на практике, в сентябре неоднократно демонстрировал А. Лукашенко, обсуждая с членами экономического блока правительства "нововведения и либерализацию отдельных моментов в законодательстве Беларуси в целях развития предпринимательства и стимулирования деловой активности населения".

В "белорусской модели" все политические и социальные инновации приходят только сверху. Любая серьезная инициатива снизу – это "другой путь", который, как мы помним, ведет "к смуте и хаосу "девяностых", бандитскому капитализму" и т.п.

Октябрьская революция сделала возможным переход от доиндустриальной экономики к индустриальной без буржуазии. За это ноу-хау пришлось заплатить десятками миллионов жизней. Но сделать следующий шаг к постиндустриальной экономике основанное на сталинских организационных принципах общество не смогло. Перестройка – это попытка привить привой частной инициативы к дичку властной вертикали. Что-то прижилось, но лишь в той мере, в какой не претендует на субъектность в политике. Вот почему проблемы активизации предпринимательской инициативы обсуждаются сегодня в кабинете главы государства, а не представительного органа власти, каковым по конституции должен быть парламент.

Не приходится сомневаться в том, что все запланированные документы рано или поздно будут разработаны и приняты. Не исключено, что активным и творческим людям станет легче открыть свое дело. Но локальные улучшения не позволят выйти на новый качественный уровень, т.к. творческой активностью миллионов невозможно руководить из единого центра. Необоснованность подобных надежд нобелевский лауреат Ф. Хайек обосновал в книге "Пагубная самонадеянность" (1987), отрывок из которой мы приводим ниже.

"...мы фактически способны осуществлять упорядочение неизвестного, только вызывая его самоупорядочение. Имея дело с окружающей нас материальной средой, мы иногда действительно можем достигать поставленных целей, но, не пытаясь осмысленно складывать имеющиеся элементы в желательный нам порядок, а полагаясь на самоупорядочивающиеся силы природы. Именно так мы поступаем, когда вызываем, например, процессы образования кристаллов или новых химических веществ.

В химии, и тем более в биологии, мы должны использовать процессы самоуправления во всевозрастающем объеме; мы можем создавать условия, при которых они происходят, но не от нас зависит, что случится с каждым конкретным элементом. Большинство синтетических химических соединений не "способны быть сконструированными" в том смысле, что мы не можем создать их, поставив отдельные составляющие их молекулы на положенные места. Мы можем только подтолкнуть процесс их образования.

Похожая процедура требуется и для того, чтобы вызвать процесс, обеспечивающий координацию индивидуальных действий, выходящих за пределы нашего кругозора. Чтобы подтолкнуть самоформирование определенных абстрактных структур межличностных отношений, нам нужно сохранять как опору какие-то самые общие условия, не препятствуя при этом отдельным элементам находить и занимать свое место в более обширном порядке. Самое большее, что мы можем делать для содействия данному процессу, – это вводить только те элементы, которые подчиняются обязательным правилам. Чем сложнее структура, появления которой мы добиваемся, тем жестче границы для нашего вмешательства. Это неизбежно"

3.2. "Альтернативы сопротивлению нет"

По мнению российского политолога Е. Шульман, "Новости – это то, что привлекает внимание. События – это то, что имеет последствия". Данное определение, на первый взгляд, не допускает двойного толкования. Однако опереться на него при анализе фактов не так-то просто. Все дело в том, что у каждого свой взгляд на то, что считать последствиями.

В социальной сфере властвует "закон Томаса": то, что люди считают реальным, имеет реальные последствия. Поэтому неважно, какие цели ставили организаторы российско-белорусских военных учений "Запад-2017", важно, как их восприняли, например, в Литве.

Читаем на новостной ленте ТАСС: "19 сентября российская делегация покинула зал заседаний Генеральной ассамблеи ООН перед выступлением с трибуны президента Литвы Дали Грибаускайте. <...> Лидер Литвы должна была стать четырнадцатым по счету оратором на трибуне Генассамблеи. Ранее Грибаускайте встретила с генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, которому рассказала об агрессивном и наступательном характере российско-белорусских военных учений "Запад-2017" и заявила, что учения угрожают безопасности региона и мирового сообщества в целом. <...> Во время выступления с трибуны Генассамблеи ООН Грибаускайте также заявила, что Россия готовится к нападению на западные страны".

События – это то, что имеет последствия. Для президента Литвы учения "Запад-2017", безусловно, явились событием, одним из последствий которого стало размещение на аэродроме в Шяуляе дополнительно семи американских истребителей F-15, входящих в состав 48-й истребительной эскадрильи ВВС США.

"В принципе, это была предсказуемая реакция со стороны одной из прибалтийских республик – там сильны исторические еще страхи, связанные с советским периодом. Поэтому прибалтийские страны достаточно нервно реагируют на малейшие намеки на военную активность со стороны России. Страхи эти дополнительно обострились после того, как несколько лет назад натовские специалисты провели компьютерное моделирование, по "легенде" которого российская армия входила на территорию прибалтийских стран. И в результате компьютерного моделирования получилось, что российская армия могла бы занять территории Латвии, Литвы и Эстонии в течение двух-трех дней, а силы НАТО смогли бы полномасштабно развернуться и дать ей отпор только в течение недели"

Павел Селин, директор Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ

Острая реакция прибалтийских стран и НАТО на российско-белорусские военные учения "Запад-2017" отражает глубину кризиса доверия между Россией с ее партнерами и соседями-европейскими странами. Несмотря на официальные заверения Москвы о сугубо оборонительном характере маневров (по легенде учений, отрабатываются задачи по борьбе с условными, не имеющими отношения к региону экстремистами и террористами), они вызвали нервозность в НАТО и соседних с Россией Беларуси, Польше, Украине и странах Балтии. Генсек НАТО Й. Столтенберг заявил, что Россия в последние годы скрывает масштабы своей военной активности, в частности, занижает численность участвующих в маневрах войск, чтобы не приглашать иностранных наблюдателей. Прибалтийские государства и Польша опасаются, что они повышают вероятность российского вторжения.

В частности, министр обороны Польши А. Мачеревич высказался следующим образом: "Приглашение наблюдателей из нескольких стран не уменьшает наших страхов... не только Польша видит в них, или в этом всем, что происходит на нашем восточном фланге, веские причины для беспокойства".

Он также заявил, что количество военных, участвующих в совместных маневрах, якобы превышает сто тысяч. Между тем Беларусь отметила, что "масштабы учений несколько меньше тех, которые требуют присутствия международных наблюдателей".

Реакция белорусской оппозиции на учения оказались вполне ожидаемой: масштаб подготовки российских вооруженных сил к этим учениям несопоставим с заявленными целями. Тихая оккупация Беларуси уже началась.

"Мы вынуждены поднять наш голос в защиту нашего суверенитета. Наш голос должен быть сильным, предложения – точными, призывы – конкретными. Мы должны исходить из того, что против агрессии и инвазии российских войск на нашу территорию должно встать белорусское общественное вооруженное сопротивление. В обстоятельствах, которые сложились, альтернативы такому сопротивлению нет"

Зенон Пазыняк, председатель Консервативно-христианской партии – БНФ

Впрочем, говоря о российских учениях, нельзя не заметить примечательную особенность, выдающую наступательные, нежели оборонительные интересы России. В качестве гипотетической угрозы на учениях было выбрано вымышленное "враждебное квазигосударство Вейшнория", "анклав сепаратистов и террористов". Наблюдатели увидели тут преимущественно внутривосточный аспект интриги: мол, это западная часть Беларуси, где проживают по большей части католики.

Меняется доктринальная база угрозы: если в 2009 и 2013 годах учения были направлены против локальных рисков, связанных с отдельными группами экстремистов, диверсантов, проникших на территорию суверенного государства незаконно, то в нынешней ситуации схема "государство против преступников" меняется на схему "государство против институционально организованной части народа". Иными словами, "противник" в такой ситуации имеет свои квазигосударственные институты (пусть и никем не признанные) – армию, полицию, органы власти, границы, законы и т.д.

Статьей российского политолога Т. Становой, позаимствованной на сайте gerpublic.ru, мы завершаем взгляд на "главный геополитический вызов" Осени-2017.

Партии войны. Скрытые смыслы учений "Запад-2017"

Российско-белорусские военные учения, которые проходят в эти дни под носом у НАТО, всерьез напугали Запад. Если суммировать страхи, прямо или косвенно озвученные в западной прессе, то можно подумать, что Россия намерена в лучшем случае завоевать половину Европы, а в худшем – развязать третью мировую против всего прогрессивного (читай демократического) сообщества.

Геополитические предрассудки

Оперативно-стратегические учения "Запад" должны проводиться с 2009 по 2020 год с регулярностью раз в четыре года. Однако ни учения 2009-го, ни 2013 годов не вызвали такого ажиотажа как нынешние. Причем как сейчас, так и в прошлые годы в адрес России звучали примерно одни и те же обвинения: НАТО и Запад критиковали Москву за бряцание оружием, страны Балтии и Польша активно обыгрывали риски агрессии. Каждый раз в этих учениях официально принимало участие примерно одно и то же количество военных. Так что же произошло именно сейчас, что вроде бы рутинные для любой армии маневры вдруг оказались столь серьезной страшилкой?

Самое популярное объяснение – это проблема усугубившегося недоверия между Россией и Западом. Аннексия Крыма, гибридное участие России в военном конфликте на востоке Украины, кампания в Сирии – все это кардинальным образом изменило геополитическое восприятие России, в разы усилило недоверие к Путину. Однако такое объяснение вряд ли можно считать достаточным.

Право хитрого

В основе всего происходящего сегодня – кардинальный пересмотр базовых международных ценностей российским руководством: активная борьба за соблюдение норм международного права до февраля 2014 года как основа внешнеполитической стратегии России была подменена принципом "кто хитрее, тот и прав".

То, что Россия аннексировала Крым и вмешалась в конфликт в Донбассе – не причина, а следствие изменения грани допустимого для российской власти. Поворотным моментом стала февральская революция 2014 года на Украине и крах последних надежд на возможность хоть о чем-то договориться с Западом. Именно украинская революция, а не Крым, привела к тому, что в Кремле окончательно решили, что на нынешнем историческом этапе Россия и Запад – "цивилизационные" антиподы, обреченные на конкуренцию. Это фундаментальное изменение в восприятии происходящего со стороны Путина привело к тому, что от всех попыток навязать Западу "дружбу" Россия перешла к попыткам обыграть и обхитрить Запад. Причем обыграть уже не потенциального партнера, а неизменного противника. И, даже вмешавшись в войну в Сирии, Кремль стремился навязать себя Западу, силой захватив инициативу в одном из самых стратегически значимых, имеющих глобальное значение конфликтов.

Именно с февраля 2014 года Россия стала постепенно действовать без оглядки на то, "а что скажет Запад". На практике это означало, что Кремль впредь был готов соблюдать лишь формальные правила игры, определенные приличия, но уже не любой ценой, а по ситуации. Игра по правилам как демонстративное проявление доброй воли и желания исторического примирения с Западом утратила всякий смысл.

Такое изменение психологии ведет к трансформации восприятия Россией и собственных возможностей: на войне как на войне. Если завтра возникнет шанс относительно безнаказанной геополитической экспансии, Кремль им воспользуется без оглядки на приличия. Кто даст гарантию, что Москва не вступит, открыто или гибридно, в войну против Украины в случае начала там новой революции? Те сценарии, что вчера казались фантастическими, сегодня анализируются военными стратегами России. Вероятность разрушения Украины на полном серьезе просчитывается как потенциальная перспектива.

Работа для альянса

Однако за последние три года изменилась не только Россия, но и НАТО. Украинская политика Москвы вдохнула новую жизнь в Североатлантический альянс, который до 2014 года медленно превращался в странный рудимент холодной войны. Альянс на протяжении двух десятков лет был в поисках своей новой идентичности, называя ключевыми угрозами вовсе не Россию, а страны "оси зла" (Иран, Северная Корея), а также международный терроризм. Аннексия Крыма дала западным военным обновленный и остро актуальный повод не только значительно пересмотреть свою стратегию, но и получить смысл к существованию в блоковой логике.

После Крыма НАТО начинает привлекать к своим крупным учениям нейтральные страны – Финляндию и Швецию. А в 2015 году пять стран Северной Европы – Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания и Исландия – решили усилить военное сотрудничество друг с другом, дабы противостоять "угрозам со стороны России".

В европейской оборонительной повестке дня зазвучали темы военно-технической кооперации НАТО со Швецией и Финляндией, вступления в НАТО Японии. В 2017 году в альянс вступила Черногория. Наконец, усиливается военное присутствие НАТО на восточных рубежах, что продолжает оставаться для Москвы одним из самых раздражающих факторов. Роль военных выросла за последние три года не только в России, но и в Европе.

Настоящая угроза

И в российской, и в западной прессе в последние недели появились не только алармистские публикации, в которых Россия представляется потенциальным агрессором, но и терапевтический анализ, в соответствии с которым все риски военных столкновений между Россией и западными странами представлены как сильно преувеличенные. Представляется, что оба подхода опасны: в первом случае идет сознательное нагнетание атмосферы, во втором – недооценка реальных угроз нарастания силовых конфликтов.

Главный геополитический вызов на сегодня для тех, кто хочет мира, – это общий рост влияния военных на принятие стратегических решений. Это касается и России, и НАТО. Видимо, пришло время признать главное – и НАТО, и Россия постепенно превращаются в настоящую обоюдную угрозу, и не видно никаких политических или геополитических препятствий, способных помешать этой игре мускулами. В этом смысле и военные учения с обеих сторон, и обоюдная острая реакция будут и дальше провоцировать риски новых геополитических конфликтов.

4. Экономика

4.1. ФРС США объявила о начале сокращения своего баланса

Пожалуй, главное экономическое событие сентября – это снижение международным рейтинговым агентством S&P суверенного рейтинга Китая с A+ до AA-. "Продолжительный период роста долга в Китае увеличивает экономические и финансовые риски", – говорится в релизе агентства.

По оценке МВФ, общий долг КНР за 9 лет вырос с 146% ВВП до 300%, что почти вдвое превышает средний уровень по развивающимся странам (175% ВВП). При этом на каждый юань новых кредитов экономика рождает лишь 0.625 юаня нового ВВП.

Проблема заключается в том, что накопленный долг необходимо обслуживать, выплачивая проценты, а это "съедает" доходы потребителей и прибыль корпораций. По оценке Сбербанка CIB, это уже стоит Китаю 10% ВВП ежегодно.

Каждая четвертая компания Китая, котирующаяся на бирже, функционирует по принципу финансовой пирамиды, обслуживая долг за счет привлечения нового долга, поскольку генерирует недостаточно денежного потока для выплаты процентов, показало исследование Reuters. В результате банковская система КНР, которая кредитует китайской экономике чудо, превращается в бомбу замедленного действия. По мнению многих аналитиков, официальная статистика КНР маскирует истинные проблемы в банковской системе: при официальной просрочке в 1.75% на деле 22% всех выданных в Китае кредитов уже проблемные.

Китайское руководство находится между молотом и наковальней: с одной стороны, Компартия осознает необходимость укрощения долгового дракона; с другой – отказ от кредитной подпитки грозит банкротствами и замедлением экономического роста. В большинстве своем компании-зомби – это госкомпании, их суммарный долг достиг \$ 11 трлн. В основном это промышленный сектор (угледобыча, металлургия, алюминиевые и стекольные заводы), где 35% всех предприятий убыточны.

Правительство КНР разработало план сокращения избыточных мощностей в экономике на 10%, но это будет означать потерю 4.3 млн рабочих мест и \$ 24-73 млрд дополнительных затрат для бюджета, а кроме того, чревато социальным волнениями.

"К экономическим трудностям стоит добавить главную опасность для Поднебесной – внутриэлитное напряжение на верхах, резонирующее с социальным напряжением снизу. Нынешний глава КНР Си Цзиньпин пытается совершить политическую революцию и остаться у власти по окончании второго пятилетнего срока"

Кирилл Рычков, главный редактор сети информационно-аналитических сайтов "АВРОРА"

Высокие темпы роста всегда сопровождаются накоплением проблем и противоречий в экономике страны. Это нормально. При этом рост экономики позволяет отложить разрешение этих проблем на потом. Но все меняется, когда экономика начинает тормозить. В этих условиях все старые проблемы обостряются, а у властей возникает огромный соблазн использовать кредитование для стимуляции экономического роста. Для правительства Китая этот соблазн усугубляется тем, что оно имеет огромные резервы и почти закрытую финансовую систему.

Ценой такого стимулирования является рост кредитной нагрузки и, как следствие, рост рисков кредитоспособности. В Китае дополнительным фактором, который усиливает опасения, является т.н. теневая банковская система (кредитование предприятий властями провинций), до конца не подконтрольная даже властям КНР.

В долгосрочной перспективе темпы роста в КНР неизбежно замедлятся – с нынешних 6.5-7% до 3% в год, прогнозируют аналитики Сбербанка. Поскольку Китай – крупнейший в мире потребитель сырьевых товаров, его замедление, будь то жесткая посадка или мягкая, – это одна из главных угроз для долгосрочных перспектив российской экономики.

Но пока крупнейший в мире потребитель сырья остается и крупнейшим в мире покупателем тяжелых грузовиков для его перевозки. За последовательные 12 месяцев с сентября 2016 г. по август 2017 г. было продано 1 млн 054 тыс. грузовиков. Предыдущий рекорд был установлен в 2010-2011 гг. и составил 1 млн 038 тыс. шт.

Сентябрь подарил еще одну экономическую новость мирового масштаба. 20 сентября ФРС США объявила о начале сокращения \$ 4.5 трлн на своем балансе. Активы будут сокращаться по схеме, объявленной еще в июне: на \$ 6 млрд в месяц за счет казначейских облигаций и на \$ 4 млрд за счет ипотечных ценных бумаг. Эти суммы будут ежеквартально увеличиваться, пока не достигнут \$ 30 млрд и \$ 20 млрд соответственно.

Размер баланса ФРС вырос более чем в четыре раза с тех пор, как ее прежний председатель Б. Бернанке в конце 2008 г. запустил программу скупки облигаций для борьбы с финансовым кризисом и стимулирования экономики. Экономика США растет, в стране наблюдается полная занятость.

Председатель ФРС Д. Йеллен на пресс-конференции по итогам сентябрьского заседания руководства ФРС назвала программу скупки облигаций успешной с точки зрения улучшения условий в финансовом секторе и "стимулирования более быстрого восстановления [экономики], чем это было бы" без нее. И сегодня "шаги по нормализации денежной политики <...> абсолютно оправданны, учитывая весьма значительные успехи в экономике".

Еще ни одному центробанку не приходилось решать задачу, которая сейчас стоит перед ФРС. Поэтому она старается действовать настолько предсказуемо, насколько это возможно, чтобы не напугать рынки. Кроме того, за опытом ФРС наблюдает ЕЦБ, который думает о начале сворачивания собственной программы денежного стимулирования в 2018 г.

У ФРС уже есть неудачный опыт: в 2013 г. заявление Б. Бернанке о готовности начать сворачивать программу покупки активов вызвало панику на мировых рынках. Теперь их участники надеются, что процесс будет идти без сюрпризов: почти 75% экономистов, опрошенных в августе WSJ, ждали объявления в сентябре о начале сворачивания программы.

"Мы не узнаем, пока не начнем действовать, но я уверен, что [начало сокращения баланса] вряд ли станет значительным событием. В этот раз мы лучше сообщали [о своих планах]"

Роберт Розенгрэн, президент ФРБ Бостона

Тему долгов мы продолжим с помощью оптимиста из Financial Times С. Джонсона.

Долг развивающихся стран удвоился за 10 лет

Суверенный долг развивающихся стран вырос более чем в два раза с \$ 5.2 трлн в 2007 г. до \$ 11.7 трлн на конец 2016 г., по данным Банка международных расчетов (BIS). Однако их финансовое состояние стало более устойчивым благодаря изменению структуры долга, отмечает организация. Так, эти государства стали выпускать больше облигаций в национальной валюте и с более длинным сроком погашения.

"Эти тренды должны укрепить финансовую устойчивость государств, сократив риски, связанные с рефинансированием долга и изменением валютных курсов", – утверждает Кристина Бектякова из BIS.

Во-первых, долг развивающихся стран хоть и удвоился в денежном выражении, но как доля от ВВП вырос только с 41% до 51%, отмечает BIS. Это значительно меньше, чем у развитых стран. Более того, около \$ 8 трлн от общего долга приходится на Бразилию, Китай, где долг равен только 46.4% от ВВП, и Индию, у которой соотношение долга к ВВП и вовсе снизилось с 2007 г.

Во-вторых, как показывает анализ долга 23 крупнейших развивающихся экономик (не считая Китая), только 14% их долга, равного \$ 4.4 трлн на конец 2016 г., было номинировано в иностранной валюте. Для сравнения: на конец 2001 г. доля составляла 32%. Это снижает риск долгового кризиса, вызванного ослаблением национальной валюты по отношению к доллару или евро.

Третий фактор снижения риска – "резкое увеличение" среднего срока погашения долга развивающихся стран. Оно снижает опасность того, что государство не сможет рефинансировать долг в случае временного кризиса. За последние 10 лет средний срок погашения вырос с 6.5 до 7.7 г., что почти соответствует 8 годам для развитых стран. Инвесторы теперь с большей охотой приобретают долгосрочные бонды развивающихся стран. Так, у Мексики, Филиппин и Южной Кореи средний срок погашения удвоился почти до восьми лет, у ЮАР – вырос до 16 лет. При этом у США этот показатель равен 5.6 г., а у Канады, Германии и Испании – 6.5 г. Хотя Великобритания со средним сроком 17.5 г. по-прежнему впереди.

В-четвертых, развивающиеся страны стали больше использовать бонды с фиксированной процентной ставкой. Если в конце 1999 г. на их долю приходилось 60% долга, то в конце 2016 г. – 75%. Использование этих бумаг защищает правительства от роста процентных ставок, хотя в случае их продолжительного снижения на рынках странам придется переплачивать.

Некоторые развивающиеся страны вслед за развитыми также стали выпускать облигации, привязанные к темпу инфляции, пытаясь извлечь из этого выгоду. С 2005 г. у Бразилии доля таких бондов удвоилась до 33.8%, а у Мексики выросла более чем вдвое до 24.3%.

Стратег NN Investment Partners Мартен-Ян Баккум согласен с тем, что изменение структуры суверенного долга снизило риск, делая будущие платежи "более контролируемыми и предсказуемыми". В частности, он отметил рост использования облигаций, номинированных в национальной валюте. Но у ЮАР, Турции, Бразилии и ряда других стран сохраняются бюджетные проблемы, предупреждает Баккум. У последней дефицит бюджета близок к 10% ВВП, хотя "есть надежда на проведение там реформ системы социального обеспечения". Также Баккум отметил, что долг развивающихся стран в абсолютном выражении не должен расти так быстро: "Хотелось бы, чтобы в следующие 10 лет он не удвоился снова".

Возможная "ахиллесова пята" развивающихся стран – рост их бюджетного дефицита, предупреждает стратег Goldman Sachs Цезарь Масри. По его оценкам, среднее значение дефицита увеличилось с 1.5% ВВП в 2013 г. до 2.3%, что хуже, чем во время азиатского финансового кризиса в 1997-1998 гг. В частности, Масри отметил ухудшение ситуации в Чили, Бразилии, Турции, Колумбии и Филиппинах. По его словам, рост бюджетного дефицита свидетельствует об "уязвимости развивающихся стран перед шоковыми явлениями". Но несмотря на это спред между доходностями их бондов и казначейских облигаций США близок к минимальному уровню за последние годы, отмечает он.

4.2. Экономика растет, доходы падают

"Российская экономика из кризиса вышла, набирает обороты, и нам в этих условиях нужно сделать все для того, чтобы эту динамику сохранить. <...> Это все такая динамика, которая дает результаты постепенно. И участники экономической деятельности, и граждане постепенно будут ощущать позитивные факторы, происходящие в экономике", – заявил В. Путин на встрече с членами кабинета министров 11 сентября.

Причина оптимизма главы российского государства для экспертов не является тайной. Средняя цена нефти марки Urals по итогам января-августа 2017 г. составила около \$ 50 за баррель, что почти на 30% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Соответственно с 35.9% до 40.6% повысилась доля сырьевых доходов в структуре бюджета.

Второе – сохраняется хребет российской экономики, не была уменьшена добыча сырья, не сократился экспорт топлива, сохранился поток сырья против потока валюты – как основа всей конструкции. Третье – всеми проклятая девальвация рубля, конечно, помогла выжить сырьевым отраслям, пережить падение цен на нефть и очень помогла создать экономическое чудо в аграрном секторе и фармацевтике, подкрепленное бюджетными субсидиями, доступностью кредита и налоговыми стимулами.

Помог экономике также рост строительства на 2.8% после серьезного падения на 4.5% в первом квартале. Но всплеск связан с крупными инфраструктурными проектами: строительством моста через Керченский пролив и газопровода "Сила Сибири".

Российская экономика из кризиса вышла. А россияне? В августе реально располагаемые доходы россиян снова упали. Об этом заявили в Росстате. Специалисты службы подсчитали, что в последний месяц лета жители РФ стали беднее на 0.3%, а с начала года их доходы снизились на 1.2%.

Многие россияне, которые гордились принадлежностью к среднему классу, теперь попали в разряд бедноты. За годы последнего кризиса численность среднего класса сократилась примерно на 20%. При этом доля тех, у кого денег хватает только на еду, увеличилась почти на 30%. Такие данные представили в сентябре эксперты Института социального анализа.

С ними солидарны социологи Академии народного хозяйства и госслужбы (РАН-ХиГС). В сентябре неизменность экономического курса поддержали меньше 4% россиян. Улучшение в экономике заметили чуть менее 26% граждан, тогда как о спаде говорят более 43% респондентов.

"Оценка эффективности экономической политики – это дело специалистов, имеющих непосредственное отношение к процессам, протекающим в экономике, и представляющих наиболее информированную и образованную часть общества", – признают эксперты РАНХиГС. Тем не менее в России есть около 72 млн трудящихся граждан, непосредственно включенных в экономику. И мнения этих десятков миллионов относительно экономического курса, мягко говоря, немаловажны"

Ольга Соловьева, обозреватель "Независимой газеты"

За счет чего возникают "ножницы" между набирающей обороты экономикой и снижающимися доходами населения? Причин можно назвать множество. Одна из них – тарифная политика. Почти два десятилетия власти РФ перекачивают деньги граждан в карманы монополий через опережающий рост тарифов для всех групп потребителей.

А возможно ли поступать наоборот? Возможно. У китайских властей, например, совершенно другие приоритеты. На первом месте для них экономический рост всей страны, а не доходы тесно связанных с чиновниками монополий.

Китайский комитет реформ объявил в сентябре об очередном снижении цен на природный газ для небытовых потребителей. "Данная мера позволит уменьшить эксплуатационные расходы на 7 млрд юаней в год всем покупающим газ по фиксированным ценам, включая промышленных потребителей, энергогенерирующие компании, операторов систем центрального отопления, таксистов, коммерческие организации, поставщиков услуг", – объясняет "Синьхуа".

Этот пример показывает, что китайские власти придерживаются принципа: монополии должны работать для населения и всей экономики страны, а не наоборот. А у российских властей принцип прямо противоположный: вся экономика и население РФ должны работать в интересах монополий. И этот принцип прослеживается по всей чиновной вертикали: от повышения газовых тарифов на федеральном уровне до политики гарантированной сверхприбыли для местных монополий на уровне региональных и местных чиновников.

"Российская экономика всю дорогу, четверть века, показывала себя как одна из самых волатильных среди крупнейших экономик. Журнал Economist ведет список крупнейших экономик, публикует статистику, и очень хорошо было видно, что в кризис 2008-2009 годов самое глубокое падение ВВП, самое глубокое падение на рынке акций, самое глубокое ослабление национальной валюты, самый крупный выход иностранных капиталов из страны – это все было в России"

Яков Миркин, экономист

Завершит российский раздел экономического блока статья нашего постоянного "автора" экономиста В. Иноземцева.

Возвращение к нормальности: как ускорить рост российской экономики

Главная проблема не в зависимости экономики от цен на нефть и не в уровне огосударствления основных отраслей, а в отсутствии у руководства страны последовательной стратегии развития

Экономический блок правительства демонстрирует завидный оптимизм. Статистика подтверждает окончание спада. Минэкономразвития полагает, что кризис носил циклический характер, прогнозируя увеличение инвестиций и 3% роста к 2020 г. Правда, это всего лишь среднемировые, а никак не опережающие темпы роста, но, похоже, в Кремле смирились с тем, что новый путинский срок экономических прорывов не принесет.

Но почему экономика практически застыла в своем развитии (за десять лет с 2008 г. рост ВВП составит 4.8% – и не в год, а нарастающим итогом)? Государственники винят в этом либералов; либералы – государственников, создавших неэффективные госкорпорации и поставивших политику выше экономики.

На мой взгляд, главная проблема все же не в ценах на нефть и не в уровне огосударствления основных отраслей экономики, а в неадекватности целеполагания. В экономике существует определенный набор приемов, позволяющих добиться быстрого роста в различных исходных состояниях, и эти приемы хорошо известны.

Если страна давно находится в экономической "высшей лиге", то необходимость "ускорения" обусловлена предшествующим кризисом – и тут идеально подходят "проциклические" меры, основной из которых выступает стимулирование спроса. Когда экономика фундаментально здорова, в каждом из жизненно важных секторов существует конкуренция, люди привыкли потреблять – тогда дополнительно вливаемые средства практически наверняка возвращают экономику к росту. Приемов тут масса: дешевое кредитование и выкуп проблемных активов

банковской системы, стимулирование отдельных отраслей через дотирование покупок автомобилей, жилья и даже повышение минимальной зарплаты, пособий и пенсий (как сделали в 2009 г. во Франции).

Если страна только хочет войти в число развитых, техника также проста. Нужна "новая индустриализация" с акцентом на экспорт, привлечение максимального количества инвестиций и технологий извне, создание привлекательного инвестиционного климата для промышленных гигантов. Но центральным элементом является жесткая политическая система и предельно либеральная экономическая, позволяющая инвесторам этим доверием воспользоваться. Показателем успешности становится степень интеграции национальной экономики в мировую и конкурентоспособность на глобальном рынке промышленных товаров. Примеров успешного использования такой техники много: Япония и Китай, Южная Корея и Малайзия, Бразилия и Чили.

Наконец, если стране неожиданно повезло и в ней нашли нефть (газ, уран, алмазы), быстрый и устойчивый рост также обеспечивается по хорошо известному алгоритму: государство использует нефтяные доходы в первую очередь на цели социального развития, при этом привлекая инвестиции в глубокую переработку сырья (та же Саудовская Аравия является крупнейшим в мире экспортером полипропилена) и снижая до минимума налоги (в ОАЭ налоговая нагрузка составляет 1.4% ВВП, в Кувейте – 1.5%). Следствием становится приток капитала в конкурентные отрасли: недвижимость, туризм, авиаперевозки. Задачей ставится не превращение страны в мирового лидера, но прежде всего гарантирование устойчивого развития на период, когда цены на ресурсы могут упасть. Примеров успеха этой техники можно привести много, как и обратных, когда неготовые пойти по подобному пути страны "проваливаются" в архайку (Венесуэла, Ангола).

С точки зрения техники России давно следовало выбрать один из вариантов развития:

- попытаться войти в "первый" мир, но ценой тут стала бы не только экономическая, но и политическая интеграция в него;

- провести "авторитарную модернизацию" без следов популизма и заботы о "национальных производителях", жестко подчиняя интересы энергетиков задачам развития промышленности и используя дешевое сырье в качестве такого же "наркотика", каким для Китая была дешевая рабочая сила;

- пойти по пути максимальной либерализации экономики и превращения страны в гигантский офшор, который привлечет бы массу инвесторов за то время, пока правительство могло удерживать налоги на уровне статистической погрешности, позволяя национальному и иностранному частному бизнесу перестроить страну.

Однако ничего из этого сделано не было.

Помимо техники развития исключительно важное значение имеет стратегия, и тут определяющим является вопрос о том, чего страна намерена достичь: высокого уровня жизни или "вставания с колен". В начале 2000-х годов мы стояли именно на этой развилке. Однако никакого отчетливого выбора сделано не было.

Сначала, в период высоких цен на нефть, ориентиры несомненно носили экономический характер. Казалось, что хозяйственный рост устойчив, население богатеет и привыкает к рынку, что возникают новые точки роста и формируется "нормальная" хозяйственная система. Однако это ощущение базировалось на совершенно нерепрезентативной картине: почти 70% прироста ВВП на протяжении 2000-2008 гг. пришлось на отрасли, которые практически отсутствовали в советской и ранней постсоветской экономике: на оптовую и розничную торговлю, строительство и девелопмент, банковский и финансовый бизнес, сектор мобильной связи и интернета и т.д. Россия в эти годы оказалась единственной из развивающихся экономик, в которой промышленное производство росло медленнее ВВП. Почти десять лет движения по такому пути практически полностью убили в стране возможность создания "контура" модернизации, который везде определяется высокотехнологическими отраслями.

Кризис 2008 г. показал, что эта модель исчерпала свой потенциал. Даже восстановление цен на нефть (а в 2010-2011 гг. их среднегодовые значения были выше, чем в 2008-м) не помогло нащупать путь для роста: темпы увеличения ВВП уверенно шли к нулю даже до захвата Крыма. Сегодня, когда спрос не имеет значимого потенциала для увеличения, а отрасли, двигавшие российскую экономику в 2000-е, достигли пределов насыщения, высокие темпы роста вернуться уже не могут – как бы ни стимулировали экономику кредитами. За это время мы растеряли главные конкурентные преимущества: дешевые ресурсы стали запредельно дорогими, огромное количество активных и талантливых граждан покинули Россию, а государственное управление не стало лучше.

Даже наращивание военных расходов (достигших в 2016 г. постсоветского максимума в 5.3% ВВП) не стимулирует экономический рост – прежде всего потому, что если в развитых странах военные заказы исполняют частные компании, производящие гражданскую продукцию, то в России эти траты "тонут" в неконкурентном государственном "бизнесе", практически не создавая технологий, которые могли бы использоваться за пределами ВПК.

Сегодня России нужно вернуться к осмыслению стратегии своего развития на ближайшие 20-30 лет. Причем она не должна быть похожа на программы, которые каждый год пишут чиновники Минэкономразвития. Необходимо осознать, что нынешнее состояние страны – уровень развития человеческого капитала, удручающее состояние образования и технологического сектора, отсутствие конкуренции в большинстве значимых отраслей, дикая запущенность инфраструктуры – не позволяет надеяться на прорыв. Его не принесут ни всплеск нефтяных цен, ни организация транзитных перевозок через Сибирь.

4.3. Идеи наши – деньги ваши

Как и положено рачительному хозяину, А. Лукашенко находится в постоянном поиске решений, способных принести коммерческую выгоду. Встреча с государственным министром по делам Европы и Америки МИД Великобритании А. Дунканом, состоявшаяся 26 сентября, не стала исключением. Глава белорусского государства предложил своеобразный бартер: "Давайте определим 3-4 солидных пилотных экономических проекта (потому что экономика – база любых отношений) и реализуем их. Давайте скажем по-народному, просто: у Великобрита-

нии масса свободных денег, которые должны быть вложены в дело. Мы создадим самые удобные и выгодные условия для бизнеса и несколько – 2-3 совместных предприятия – построим в Беларуси, которые будут работать на две страны".

К сожалению, А. Лукашенко не пояснил, что мешает определить обозначенное выше количество пилотных проектов и предложить их английским бизнесменам напрямую, не вовлекая в этот процесс министра. Проекты, способные приносить прибыль, всегда были в дефиците. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить модернизацию предприятий деревообрабатывающей отрасли и модернизированные на китайские кредиты предприятия цементной и целлюлозно-бумажной отраслей, которые неспособны самостоятельно рассчитаться по кредитам.

Товарооборот между Беларусью и Великобританией в январе-июле 2017 г. составил около \$ 1.5 млрд, или почти 200% к аналогичному периоду прошлого года. В Беларуси работают 264 предприятия с британскими инвестициями, в том числе 158 совместных предприятий и 105 иностранных. Процесс, таким образом, идет. Но являясь специалистом в вопросах ручного управления, А. Лукашенко пытается перенести свой управленческий опыт и на работу с иностранными бизнесменами.

"Ручное управление обычно понимают сугубо экономически. Приоритеты и мегапроекты, адресная, индивидуальная поддержка, волевое выравнивание положения регионов, отраслей и т. п. – все это отчасти необходимая форма регулирования экономики. Однако в наших условиях ручное управление незаметно формирует теневую идеологию, саму суть отношений господства и подчинения, консолидации социума, производства лояльности и легитимности. Это не индивидуальный стиль, а основа режима, политическая форма, из себя порождающая тип экономических регуляторов, а не наоборот"

Александр Рубцов, философ

Часто ручному управлению противопоставляют идею "невидимой руки рынка". Но здоровый либерализм сдерживает не регулирование, как таковое, а политику раздачи денег конкретным предприятиям и лицам со столь же ручной, субъективной оценкой результативности инвестиций. Без ручного подведения итогов раздач ручное управление слишком быстро показывает фатальную неэффективность всей этой щедрости.

Апофеоз ручного управления порождает идеологемы вида: "если не X, то кто?". Когда управление замещают руководством, тот, кто "водит руками", естественно превращается в лидера и спасителя. Такие режимы требуют не только ручного управления в экономике, но и "ручной страны" в политике.

Но когда вся управленческая вертикаль приучена работать в ручном режиме, неожиданно выясняется, что у первого лица элементарно не хватает рук для оперативного манипулирования расплодившимися марионетками. И тогда первому лицу приходится смещать акценты с укрепления дисциплины на развитие инициативы, как это сделал А. Лукашенко 14 сентября, принимая кадровые решения: "Вы должны быть не безмолвными исполнителями, хотя исполнительская дисциплина очень важна. Вы руководители важнейших звеньев нашего государства. От того, как будете работать вы, будет зависеть уровень дисциплины и благополучия нашего государства".

"Административные ограничения импорта и цен, экономических и политических свобод – все это простые решения. Вернее, они выглядят как решения, но на самом деле это подделки решений, уход от решений, который может принести сиюминутную выгоду лоббисту, но в целом загоняет жизнь в стране в тупик"

Мария Железнова, корреспондент отдела политики газеты "Ведомости"

Кто и кем должен быть – вопрос спорный, но действие закона необходимого разнообразия (закона Эшби), согласно которому разнообразие управляющих действий должно быть не меньше разнообразия возмущений на входе в систему, в Беларуси никто не отменял. Однако под руководством пентачемпиона президентских выборов вся управленческая вертикаль поступает с точностью до наоборот: т.е. по мере усложнения народнохозяйственного комплекса управленческие действия упрощаются.

Итогом такого управленческого ноу-хау стало падение темпов экономического роста. За январь-август ВВП увеличился на 1.6%. Для сравнения, в период 2004-2008 гг. экономика в среднем росла на 9.9% в год, снизившись до -0.5% в период между 2012 и 2016 гг. Да и нынешний символический рост порожден благоприятной внешней конъюнктурой и потому может прекратиться в любой момент. Подробности в статье А. Федорова (naviny.by).

Цифры пошли в рост, но экономике легче не стало

Если проанализировать статистические показатели, то оснований для оптимизма пока не слишком много

В последнее время белорусское руководство с оптимизмом сообщает населению, что дела в экономике потихоньку начинают нормализоваться. Действительно, согласно статистическим данным, в первой половине года прирост промышленного производства составил 6.1%, ВВП вырос на 1%. При этом объем внешней торговли увеличился аж на 20%.

А поскольку наша страна является экспортоориентированной, то скачок последнего показателя должен вызывать чувство особо глубокого удовлетворения.

Тем более если вспомнить, что в последние годы положение дел на этом направлении, мягко говоря, не слишком радовало. Например, в прошлом году по сравнению с предыдущим товарооборот сократился на 12.4%, а годом ранее падение было вдвое сильнее.

Пошла карта

Ныне же возникла робкая надежда, что невзгоды подошли к концу и теперь начнется неуклонное движение к вожденному благоденствию, включая среднюю зарплату в тысячу рублей.

Однако если проанализировать цифры глубже, оснований для настоящего оптимизма пока не слишком много. Во-первых, до уровня 2012 года, когда объем внешней торговли равнялся 92 млрд долларов (причем при почти нулевом сальдо) еще очень далеко: если экстраполировать сегодняшние данные на год, то товарооборот составит всего 58 млрд при четырехмиллиардном отрицательном сальдо.

Во-вторых, основной причиной нынешних достижений послужил мировой рост цен на сырьевые товары (продукты сельского хозяйства, энергоносители, металлы). По сравнению с минувшим годом белорусские нефтепродукты подорожали на 63%, черные металлы – на 31% и т.п. В целом экспортные цены выросли на 19.2%, при этом объемы поставок увеличились только на 3.1%, то есть в физическом измерении экспорт товаров поднялся крайне незначительно.

А так как гарантий, что нынешние ценовые тенденции сохранятся, тем более надолго, нет, то, естественно, нет и уверенности в продолжении экономического подъема.

Кроме того, практически не изменилась номенклатура белорусского экспорта, особенно в торговле с Западом. Не случайно на состоявшемся 22 августа совещании по актуальным вопросам развития белорусской экономики Александр Лукашенко отметил, что "серьезных подвижек в диверсификации, освоении новых рынков сбыта товаров и услуг пока нет".

Гоним сырье

Между тем месяцем ранее глава государства дал поручение "вгрызаться в европейский рынок", а правительство поставило министерствам и ведомствам задачу подготовить план соответствующих мероприятий.

Проблема состоит в том, что, по оценкам самих же государственных органов, доля высоко- и среднетехнологичных товаров в общем объеме белорусского экспорта в ЕС не превышает 2%. Основу экспорта в Европу составляет продукция нефтяной и химической промышленности.

Сможет ли Беларусь "вгрызться" в рынок Евросоюза?

В качестве примера можно привести ситуацию с Польшей. Недавно в Минске побывала польская парламентская делегация во главе с вице-спикером Сейма Рышардом Терлецким. На встрече с ней белорусский вице-премьер Михаил Русый заявил о необходимости увеличить ежегодный товарооборот до 3 млрд долларов (за прошедшее полугодие было около 1.2 млрд при отрицательном сальдо 222 млн).

В общем-то, торговля с этой страной по цифрам выглядит не худшим образом. Следует, однако, напомнить, что основными позициями экспорта из Беларуси в Польшу являются нефтепродукты, калийные удобрения, древесностружечные плиты, необработанные лесоматериалы, минеральные удобрения. То есть почти исключительно сырьевые товары. Заметно нарастить их производство и экспорт в современных условиях вряд ли возможно.

Диверсификация проваливается

Наконец, по-прежнему далеко до решения еще одной поставленной задачи – добиться того, чтобы объемы внешней торговли с Россией, объединенной Европой и остальным миром были примерно одинаковыми. На деле, несмотря на все усилия, на долю России за первое полугодие пришлось 51.3% общего товарооборота, что совпадает с прошлогодним показателем.

И хотя товарооборот со странами ЕС увеличился на 13.8%, его удельный вес составил всего 22.7%. Соответственно, на весь остальной мир, в том числе Соединенные Штаты, Китай, Японию, Канаду, Индию и прочие государства, пришлось 26%, а на столь любимую белорусским руководством "далекую дугу" – и того меньше.

Вообще складывается впечатление, что вопреки официальной риторике Минск постепенно теряет интерес к расширению экономического взаимодействия с большинством стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В итоге половина яиц по-прежнему находится в одной корзине. Причем корзина эта отнюдь не выглядит надежной, о чем наглядно свидетельствуют бесконечные претензии Россельхознадзора к белорусской продовольственной продукции.

Нефтяной спор с Россией может перечеркнуть планы Беларуси

Недавно возникла еще одна проблема: Владимир Путин высказал пожелание, чтобы продукты белорусской нефтепереработки экспортировались через российские порты. Причем это пожелание подкреплено намеком, что в противном случае поставки "братской нефти" могут быть ограничены.

Так что говорить о выходе из кризиса пока, похоже, несколько преждевременно. Более того, не исключено, что главный партнер может использовать одностороннюю экономическую ориентацию Беларуси, чтобы надавить на нее в собственных политических целях, не всегда, как теперь уже очевидно, совпадающих с устремлениями Минска.

5. Финансы

5.1. Что может и что не может ЦБ

Бритва Хэнлона (англ. Hanlon's Razor) – утверждение о вероятной роли человеческих ошибок в причинах неприятных событий, которое гласит: "Никогда не приписывайте злему умыслу то, что вполне можно объяснить глупостью". Не исключено, что на него опирался Я. Романчук, автор статьи "Опять пойдем по граблям: Белорусские власти могут совершить грубую стратегическую ошибку", когда пытался объяснить рост денежной базы за восемь

месяцев 2017 г. на 26%, а объем наличных денег в обращении на 20.3%. Для сравнения: за весь 2016 г. денежная база увеличилась только на 1.8% при увеличении наличных денег на 25.8%.

Очевидно, делает вывод экономист, в 2017 г. произошла существенная корректировка монетарной политики в сторону ее ослабления.

"Правительство готовит нас к тому, что в 2018 г. оно активизирует денежно-кредитную поддержку экономической деятельности производителей и потребителей, – считает эксперт. – Это мы уже проходили. Ответ на риторический вопрос, кто будет получателем новых денег, дешевых кредитов и новых порций государственной помощи, мы знаем – номенклатурные коммерческие фавориты. Они – любимчики государственных программ. Они – главные могильщики кредитных ресурсов предыдущего десятилетия. Они – основные архитекторы долговой ловушки, в которую попала Беларусь".

Согласимся с ответом на риторический вопрос, но причем здесь ошибки. Кроме глупости людьми движут и интересы. Как тут не вспомнить философа XVI века Т. Гоббса: "Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались".

Откуда следует, что инфляция – безусловное зло, когда сам же Я. Романчук называет ее "инструментом перераспределения денег"? А там, где деньги перераспределяются, всегда есть не только проигравшие, но и победители. Да, вот уже 20 лет Беларусь находится в группе мировых лидеров по уровню инфляции. Ну и что? В группе лидеров находится Беларусь, что не мешает отдельным белорусам извлекать из галопирующего роста цен не только экономические, но и политические дивиденды.

"Когда вы обесцениваете свою валюту, вы воруете покупательную способность у вкладчиков и передаете ее другим, в данном случае тем, у кого самые большие долги и заемные средства: крупнейшими бенефициарами являются японское правительство и крупные спекулянты"

Крис Мартенсон, экономист

Итоги исполнения бюджета, предъявленные Минфином в сентябре, могут послужить своеобразным оправданием тому, что Я. Романчук считает глупостью. Во-первых, за январь-июнь по главному НДС поступило только 46.7% от годового плана. А ведь именно на НДС ввиду простоты его собираемости делают упор такие государства, как Беларусь.

Во-вторых, в Беларуси по-прежнему нет новых точек роста прибыли. 40% платежей по налогу на прибыль Минфин собрал с 5 предприятий – Беларускаялия, Белорусской железной дороги, Белоруснефти, Минскэнерго и Гомельтранснефть Дружба.

Помимо планового трансферта на затыкание дыры в бюджете ФСЗН (324 млн BYN) Минфин был вынужден выдать ФСЗН кредит на покрытие кассового разрыва – 449 млн BYN.

Большой кусок бюджетного пирога отъедают расходы на обслуживание госдолга. В январе-июне Минфин выделил на эти цели почти 12% от всего финансирования. В рублях расходы на обслуживание госдолга составили 905 млн BYN. На погашение тела госдолга за 6 месяцев был направлен эквивалент 2.6 млрд BYN, из которых 98% – в твердой валюте.

Модернизированные на китайские кредиты предприятия цементной и целлюлозно-бумажной отраслей не могут рассчитаться самостоятельно. Поэтому за предприятия платит бюджет. К 1 июля долг госзаводов перед бюджетом по внешним займам возрос до \$ 399 млн.

Правительство платит по гарантированным кредитам внутри страны. За январь-июнь 45% выплат по гарантиям банкам было сделано из республиканского бюджета. При этом по уже исполненным гарантиям возврат денег должниками составил менее 25% от плана. Все перечисленное повлечет за собой уменьшение профицита бюджета. А так как за счет профицита финансируются выплаты по госдолгу, власти будут сильно стеснены в средствах.

"ЦБ не может в полной мере отвечать за рост, но может ему способствовать. У всех центробанков мира один и тот же арсенал инструментов и наш не исключение. Главная задача ЦБ – снижать инфляцию, чтобы снижалась ставка кредитования. Это и есть главный механизм поддержки роста"

Алексей Кудрин, экс-министр финансов России

Об успехах Национального банка РБ в борьбе за снижение кредитных ставок читайте в материале "Белгазеты" С. Жбанова.

Кредитная эйфория

Вывод, к которому можно прийти, ознакомившись с публикацией Нацбанка, посвященной анализу основных тенденций в экономике и денежно-кредитной сфере, очевиден – политика "дешевых денег" приносит свои плоды, стимулируя экономическую активность населения и помогая предприятиям выкарабкиваться из кризиса.

В июле белорусская обрабатывающая промышленность продолжила процесс восстановления, став залогом дальнейшего увеличения реального ВВП, темпы роста которого за январь-июль 2017 г. составили 101.1% к аналогичному периоду прошлого года. Не в ногу с промышленностью шагает сельское хозяйство, снизившее объемы производства на 4.9%. Зато – впервые после годичного спада – начал расти спрос населения, что и нашло отражение в увеличении объема розничного товарооборота на 1%. Жаль, общепит отстает – +0.3%. Наверное, потому, что пока еще никто всерьез не задумался об организации продажи комплексных обедов в рассрочку, используя накопленный опыт в сфере торговли непродовольственными товарами.

Однако этот дополнительный вариант стимулирования потребительского рынка стоит иметь в виду, поскольку наблюдаемое на потребительском рынке оживление не сопровождается приростом реальных располагаемых денежных доходов населения, снизившихся на 0.8% в первой половине т.г. по сравнению с январем-июнем 2016 г. В их составе пока набирает темпы только реальная зарплата, прибавившая 2.3% (за исследуемый период), но не пенсии или доходы по банковским вкладам, стабильно сокращающиеся по мере снижения ставки рефинансирования. Сбережения населения в банковских вкладах в национальной валюте усохли за июль на BYN 202 млн.

И пока вкладчики банков пребывают в глубокой печали, заемщики переживают свой звездный час. За июль требования банковской системы к физлицам увеличились на BYN 170.7 млн. Уверенность заемщиков в том, что именно сейчас следует брать потребительский кредит, день ото дня крепнет, поскольку процентные ставки в т.г. стабильно снижаются, а номинальная начисленная средняя зарплата работников растет, составив в январе-июле BYN 776.2, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2.7%.

К тому же на днях зампред правления Нацбанка Сергей Калечиц сообщил журналистам, что снижение ставки рефинансирования в ближайшее время продолжится, хотя и "не такими большими темпами, как уже было в этом году". Намек понятен – верной дорогой идете, товарищи заемщики! Потребительские кредиты, как известно, самым лучшим образом стимулируют эффективность труда. Однако всем страждущим новых потребительских ощущений, но не имеющим для этого достаточно собственных средств, стоит напомнить о том, что как только купленная в долг вещь истлеет, сломается либо будет украдена, то на смену былой эйфории приходит глубокое разочарование. Вещи уже нет, а кредит, увы, еще не погашен.

Впрочем, не будем о грустном. Ведь жизнь дается один раз, и прожить ее хочется как можно ярче, не думая о возможном взыскании долгов через суд. К тому же дурной пример, который подают власти гражданам собственной страны, весьма заразителен. В аналитическом обзоре Нацбанка отмечено, что внешний госдолг РБ по состоянию на 1 июля 2017 г. составил \$ 15.6 млрд, увеличившись с начала года на \$ 1.9 млрд, или на 14.2% (с учетом курсовых разниц). По другим оценкам Нацбанка, на 1 июля сумма внешнего госдолга уже перевалила за \$ 16 млрд. А в октябре эта сумма вплотную подойдет к отметке в \$ 17 млрд, после того как в официальной статистике найдут отражение еще \$ 700 млн, поступивших 15 сентября в виде российского госкредита.

Страна заимствует на внешних рынках все больше валюты, чтобы погашать старые кредиты. При этом акцент делается не на стремительном росте долга, а на том, что внешние заимствования – обычная государственная практика. Хотя до сих пор единственной причиной, оправдывающей государственные или банковские кредиты, была организация эффективного бизнеса, а не желание приобрести штаны или автомобиль круче, чем у соседа. Но, судя по финансовым результатам, белорусские власти только делают вид, что занимаются предпринимательством, а доходы, недостающие для обслуживания собственных накопленных долгов, пытаются получить, занимая деньги у того же соседа. Иначе тот просто не получит в срок платежей по кредитам.

Причем данная немудреная комбинация проворачивается с завидной регулярностью. По крайней мере, начиная с 2007 г. В назначенный час, т.е. незадолго до наступления срока погашения госдолга, официальные представители правительства Беларуси начинают обивать московские пороги, требуя в очередной раз оказать разумную финансовую помощь стране, изможденной кризисом, вызванным не некими неумелыми управленческими действиями, а вялой конъюнктурой на мировом рынке энергоносителей.

Между тем, по данным Минфина РБ, в первой половине 2017 г. около 31% всех бюджетных расходов на общегосударственную деятельность уходило на обслуживание госдолга. В номинальном выражении это на 5.9% больше, чем в январе-июне 2016 г. И в следующем году долговое бремя легче не станет, а, значит, темпы выхода Беларуси из кризиса будут по-прежнему вялыми. А еще ведь нужно быть готовыми к тому, что монетарное стимулирование экономики только усилиями Нацбанка неизбежно раскрутит инфляцию и рано или поздно приведет к заметному ослаблению национальной валюты.

6. Наш прогноз на октябрь

Показатели роста экономики продолжают балансировать на уровне статистической погрешности. Казалось бы, такая неопределенность должна способствовать проведению ежеквартальных совещаний. Последний раз напоминание об обязательности подобного рода мероприятий А. Лукашенко сделал 22 августа. Сентябрь – девятый месяц, т.е. последний месяц третьего квартала, поэтому логично было бы провести первое ежеквартальное совещание ближе к концу октября. Однако не факт, что оно состоится. Заявления подобного рода делались в текущем году неоднократно, но до их практической реализации в указанные сроки дело так ни разу и не дошло. Сложившаяся традиция, вероятно, не будет нарушена и в октябре.

В сентябре министр труда и социальной защиты И. Костевич выступила с очередным заверением по поводу обязательного выполнения к концу года планового задания по обеспечению уровня заработной платы в среднем по стране в 1 тыс. рублей. Приведем ее аргументы: "С сентября повышена тарифная ставка первого разряда для работников бюджетной сферы, а также заработная плата госслужащих. Это окажет свое влияние на показатели роста зарплаты в целом по стране". Согласимся с аргументами министра и отметим, что подобная административная щедрость отразится на уровне чистой продажи валюты населением.

Ситуация, которая складывается сегодня на валютном рынке, напоминает классический цугцванг, когда любой ход только ухудшает текущую ситуацию. Отказаться от необдуманного обязательства по росту заработной платы А. Лукашенко позволить себе не может. Но выполнение обязательства возможно лишь за счет денежной эмиссии, что, безусловно, приведет к переориентации населения с продажи валюты на ее покупку. Лишившись своего

главного донора, рубль начнет слабеть. Все, что в таких условиях способно сделать "государство для народа", это заменить свое долларовое обязательство по средней зарплате на рублевое.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером *"Инфофокуса"* за 2017 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com